

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ЭССЕ НА ТЕМУ

**«НАША КУЛЬТУРА ПРОНИЗАНА НЕБЕСНЫМ СВЕТОМ...МУЧИТЕЛЬНЫМ
ИСКАНИЕМ ВЫСОКОЙ ПРАВДЫ, СТРАДАНИЕМ ЗА ЧЕЛОВЕКА, СО-
СТРАДАНИЕМ, ЛЮБОВЬЮ К ЧЕЛОВЕКУ, ВДОХНОВЕННЫМ ПРОВИДЕНИЕМ
БОГА В ЧЕЛОВЕКЕ, – ВСЕЧЕЛОВЕЧНОСТЬЮ» (И.С. ШМЕЛЕВ):
К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ**

Выполнил:

студент III курса

Артюшин Илья Иванович

Печоры

2023

Культура наша, что за слово?
С чего начать нам разговор?
Ведь слово слышится, не ново.
Но кто-то скажет: «Что за вздор?»

И слово общее понятно.
Но чтоб контекст определить,
Мы с вами скажем четко, внятно –
Чтоб дальше путь свой проложить.

Культура – все, что труд рождает,
Усердный, искренний, живой.
Ее ничто не попирает,
Хоть и под пылью вековой.

Лежит, томясь и дышит тяжело.
Но кто-то взмахом лишь пера
Проникнет сердцем: «Ах, бедняжка!».
Поднимет с ветхого одра.

А это уж, простите, смею
Сказать: иное существо.
И если наглость возымею,
Назвать наследием его.

Явление культуры, быта;
Духовных, нравственных идей,
Оставшихся от прежних видов,
От сохранившихся костей.

Чего наследники мы с вами?
Каких кровей? Каких родов?
«Бородино», «Онегин», «Дядя Ваня»?
Или сыны послевоенных вдов?

«С чего начинается Родина» –
Поднимемся с вами мы петь?
Иль, стоя сердцем на Псковщине,
Скажем: «Россия начинается здесь?»

Конечно, Шмелев Иван Сергеевич,
О двойках вещах утверждал:
О том, что относится к общности,
И о частном, что он разгадал.

Коль скажем об общих понятиях,
 Сюда отнесём те слова –
 О мучительном искании правды,
 В которой проходят года.

Ведь разве лишь мы так усердно,
 В культуре своей вековой,
 Высокой истине смертно,
 Лишь служим исканием той?

А разве не каждый из созданных
 Душой обладает живой.
 Которая, по сути, христианка, –
 Сказал Тертуллиан молодой¹.

То чувство сердечной сиротности,
 Искательство смысла, Творца
 Присуще людской природности,
 И обще для всех – без конца².

Но именно виденье Бога,
 Как образ в фигуре людской.
 Узреть невозможно так скоро,
 Без проповеди как таковой³.

Поэтому корнем культуры
 Стоит первозванный Андрей,
 Принесший и весть благую,
 И начало христианских идей⁴.

Конечно, Аскольда и Дира,
 Князей, что крестились впервой⁵,
 И Ольгу, княгиню великую,
 Никак обойти стороной⁶.

---

¹ Известное выражение Тертуллиана: «Душа по природе – христианка» (Скворцов К.И. Философия отцов и учителей Церкви, Киев: типография Киевского Губернского Управления, 1868. С. 146).

² *От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас* (Деян. 17:26-27).

³ *Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как верить в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего?* (Рим. 10:14).

⁴ Петрушко В. И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 3-6.

⁵ Там же. С. 9-11.

⁶ Там же. С. 11-15.

Кирилл и Мефодий – их подвиг и труд,
 На почву бесплодий духовность несут.
 С годами, проникнув в сердца и умы,
 Священное Слово приносит плоды.

И вот воссияло нам солнышко –
 Крещение славной Руси!
 По всем городам прокатилось,
 И прежних уже не найти.

Умирает язычество лютое,
 Умирает служенье бесам.
 Пусть, конечно, не сразу, минутами,
 А в терпении доверив годам.

Святослав выступает с позиции силы –
 Где большой батальон, там и Бог.
 Для языческих смыслов вполне объяснимо,
 Но народ наш сие превозмог.

Пусть и Игорь князь думает: сила нужна,
 К себе чтобы Бога привлечь,
 Но пройдет это все, и восстанем от сна,
 Перебив на орала свой меч.

Глагол о законе и благодати
 Как знаменосец в пути.
 Ветхая буква мертвит – и во аде
 Спасаемых не обрести⁷.

Эпоха же новая преображает,
 Благодатью попирается грех.
 И изнутри человека меняет
 Указуя на истинный Свет⁸.

Мономах наш Владимир в письме к своим детям
 Печалится сердцем, что он
 Наблюдал в своей жизни не то, что должно быть,
 И, каясь, имел дух сокрушен.

Призыв его всем отыскать смысл жизни,

---

⁷ Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит (2 Кор. 3:6).

⁸ Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир (Ин 1:9).

Сокрытый в привычных вещах,
 Чтоб каждый служил не себе, а другому,
 Неся немощь его на плечах.

Мы видим уж в корне культуры
 Влиянье христианства на нас.
 Не только лишь вера, но в полноте
 Восприятие мира прикрас⁹.

Не в отвержении плоти аскеза
 У русских людей искони,
 Но только в видении правды небесной
 И красоты изнутри¹⁰.

Потому и возникла в народе
 От Филофея пера¹¹,
 Идея Москва – третий Рим, но в природе
 Она жизни не обрела.

Хотя Иван Грозный легату из Рима
 Сказал от лица всей Руси:
 «Наша вера не греческая, а христианская»¹², –
 И попробуй ему возрази.

«Период молчания» или «кризис культуры»,
 Как скажет Флоровский едва¹³,
 Князь Трубецкой возразит загодя,
 Умозрением в красках воззвав.

Икона кому-то – доска и белила,
 С картинкой бездушной поверх.
 А кому-то не просто рукою в солило,
 А сути Иудиной грех.

Раскрытие смысла существованья,
 Образ мышленья людей,
 Сокрытый под лаком несет в себе тайны,

---

⁹ Полнота христианского мировоззрения.

¹⁰ Не отвержение плоти и гнушения ею, но преображение посредством богообщения и понимание замысла Божия о каждом творении, подобно Адаму в нарицании имен (Зеньковский В.В., прот., История русской философии М.: Раритет, 2001. С. 40-41).

¹¹ Москва может стать великой, но только как третий Рим, не оставляя главного – заботы о христианстве и приведение все в богоустановленный порядок (Там же. С. 49).

¹² Там же. С. 37.

¹³ Там же. С. 38.

За шифром узора кистей.

Святой на иконе больше, чем город,
Казалось бы, что с того?
Но в этом мы видим, что свыше поддержку
Считали важнее всего.

Богословская чуткость своих интуиций
Проникнута в толщи веков.
Потому и Стоглав¹⁴ постановляет
Писать, как Андрей Рублев.

Предвечным советом заклятие вольное
С иконы пророчится вновь,
И то нам вовеки останется образом –
Жертвенность, любовь.

Влияние Запада и Просвещение –
Раздел на Церковь и мир¹⁵.
На внутренний, внешний порядок,
Чем Тихон Задонский томим.

Нельзя разделять в человеке единство,
Душа и тело – одно.
Но как сохранить идентичность в народе?
Вопрос непростой – мудрено.

Величковский Паисий прозрел оскудение
Духа для русской души.
Примеров водительства было не много,
И мало кто к смене спешил.

Любовью проникнутый старец
Трудился о том без конца.
Оставил наследие Филоколии
Для подготовки венца¹⁶.

---

¹⁴ Стоглавый Собор 1551 года постановил в числе прочих ориентиров при иконописи, чтобы она не была произвольным измышлением художника иконы, преподобного Андрея Рублева (Покровский Н.В. Определение стоглавого о святых иконах. Христианское чтение 1885 №3-4 СПб.: Издательство СПбПДА С. 549-550).

¹⁵ Секуляризация мысли, разделение на церковное и светское. Это привело во многом к некому лицемерию: в храме человек один, вне его – другой.

¹⁶ Перевод Добротолубия с греческого на церковнославянский язык (Житие и писание молдавского старца Паисия Величковского, изд. Оптиной Пустыни, Москва, 1847, С. 224).

Идея внутреннего человека,
 Все больше тревожит стать.
 Как быть? Ведь из века в век
 Нас хранит и ведет благодать.

И теперь будто в зыбь ноги,
 Уходит сердце в грусть.
 Если вдруг не по той дороге,
 Проложим мы жизни путь.

Страдание мира, тайные слезы,
 Тайная внутри печаль.
 Где же счастье и где свобода,
 «Сократ на Руси» кричал¹⁷.

Для него счастье в истине,
 Которая не далеко.
 Но каждому она так близко,
 Что порой отыскать не легко.

Жизнь напрасна и дар случайный,
 Цели ее вовсе нет.
 О том скорбит тоскою печальной,
 Небезызвестный русский поэт¹⁸.

И сердце чаяло отрады,
 Оно горело огнем,
 Хоть и запрятав на дне шарады,
 Он все же говорил о Нем.

Также Гоголь под видом «морды»,
 Обличает «окрашенные гробы».
 Снаружи полны свободы,
 Внутри рабство у сатаны¹⁹.

Но идея изменить другого
 Повергла в пучину истом,
 Когда публицистическое слово
 Осталось непонятым холстом²⁰.

---

¹⁷ Григорий Саввич Сковорода (1722-1794).

¹⁸ Переписка А.С. Пушкина со святителем Филаретом Московским

¹⁹ *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты* (Мф. 23:27.)

Достоевский – маэстро прозы,
 Не уходит от тем красоты.
 Читателю задает вопросы,
 Как спасет она от духовной тщеты?

Вот и князь Мышкин, ошибившись,
 Преходящей ей,
 Отдался любовной вспышке,
 Вместо вечного Огня огней.

Тем самым все друг за друга в ответе,
 А вместе за целый мир.
 И эти слова не ветер,
 Но драгоценный души сапфир.

Жизни смысл, – полагает автор²¹, –
 В преображении духа внутри.
 Что и было всегда русской правдой,
 Которая в народе царит.

А если положить, что это ложно?
 И нет никакой любви?
 То тогда жить ведь совсем не сложно.
 Как хочешь, так и живи.

Все вокруг ничего не значит.
 Все мне можно, раз Бога нет.
 И плевать, кто о том судачит,
 Был иль не был заключен завет.

Но проблема иная – совесть.
 Как тут быть, если в сердце вой?
 Была б не закончена повесть.
 Или стала б совсем другой.

Мы же скажем: «Она – голос Божий».
 И она задает печаль.
 И она нас порою тревожит,
 В русской душе невзначай.

---

²⁰ Религиозный кризис Н.В. Гоголя после реакции общества на комедию «Ревизор», где он описал человеческое безобразие, а современники увидели сатиру и социальную сторону жизни (Зеньковский В.В., прот., История русской философии М.: Раритет, 2001. С. 173-181).

²¹ Михаил Федорович Достоевский (1821-1881)

Потому же, мне кажется, вовсе,
В русской культуре она
Проявляется, чем у других, больше,
Поскольку предала страна.

Отказалась от корня культуры.
Отказалась от веры отцов.
Большевизм, Ленин – иуды!
И мы ощущаем все это без слов.

Потому и печалится сердце.
Потому и вздыхает ввысь.
Чтобы отверзлись небесные дверцы,
И мы туда вознеслись.

А взирая на Отца светов,
Творца умных духовных сил.
Мы становимся не чужды заветов,
Нас Господь ото сна воскресил.

И тогда лишь, смотря на другого,
Такого же точно, как ты,
Ты его не охулишь словом,
Не откроешь его наготы.

Так сейчас продолжение культуры,
Мы видим в воинах Христа,
Стоящих против украинской диктатуры,
Не жалея собственного живота.

В глазах юных не по годам мужество,
Он без ног, языка и детей.
Ему уже не видать супружества,
После плена и тех скорбей.

Но нисколько не видно злобы,
В глазах, полных от горя слез.
И лишь сострадания слово,
Он как мог от души произнес.

Вот оно – благоухание Христово,
Настоящий внутренний человек!
То, о чем нам пишут богословы,
Сам Господь на нем запечатлел вовек.

Потому и я согласен, что культура –
Это памятование о себе²².
Любви четкая к миру фигура,
Безо всяких «но» в голове.

А поскольку русский человек от Бога не далекий,
Вся земля пропитана кровавостью молитв.
Может быть, один – не одинокий;
Ведь за ним весь сонм святых стоит.

Оттого он и имеет, подражая ветхим,
Трепетно разувшись у куста²³,
Даром благодатным, но не редким,
Дерзостно являть собой Христа.

---

²² Выражение А. Телегина: «Культура – это памятование человечества о самом себе» (Жарук А. Культура человека. // URL: <https://stihi.ru/2018/03/17/5417> (дата обращения 22.03.2023 года)) .

²³ Как Моисей разулся при неопалимой купине, поскольку это святая земля (Исх. 3:2-5), так и русский человек стоит на Русской святой земле, поскольку она полита слезами, потом и кровью святых и праведных людей, и новомучеников и исповедников Российских.